

Демидовы

Демидовы ведут происхождение от крестьянина Демида Григорьевича Антуфьева, или Антуфеева, уроженца села Павшина, находящегося в 20 верстах от Тулы. В первой половине XVII столетия Антуфьев переселился в Тулу и занимался здесь кузнечным ремеслом. У него было три сына: Григорий, Семен и старший Никита (родился в 1656 году), предприимчивости и энергии которого род Демидовых и обязан своим возвышением и богатствами. За заслуги в развитии горного дела комиссар Никита Демидович грамотою от 21 сентября 1720 года был возведен в дворянское достоинство под фамилией «Демидова» вместе с сыновьями Акинфием, Григорием и Никитою и законным их потомством, и затем сыновья Никиты Демидовича получили диплом от 24 марта 1726 года в подтверждение пожалованного отцу их потомственного дворянства. Род дворян Демидовых пользуется громкою известностью, благодаря громадным его богатствам, широкой общественной благотворительности и выдающимся заслугам в деле развития отечественной горнозаводской промышленности. Урал и Сибирь в особенности многим обязаны роду Демидовых, энергичные представители которого основали здесь многие чугуно- и медноплавильные и железоделательные заводы и начали эксплуатацию местных рудников.

Демидов Никита Демидыч, сын Демида Антуфьева, родился в Туле 26 марта 1656 года. Унаследовав от отца кузнечную мастерскую в Туле, Никита обратил на себя внимание Петра Великого во время одного из проездов его через Тулу. Как произошло самое сближение Петра I с кузнецом Никитой, точно неизвестно, и рассказы об этом, записанные историками, носят отчасти легендарный характер. В 1700

Демидов Н.Д.

году Никита Антуфьев представил царю шесть ружей, изготовленных им самим. Царь остался доволен работой Демидыча, подарил ему сто рублей, а для расширения дела приказал отвести для Никиты, в 12 верстах от Тулы, в Малиновской засеке несколько десятин земли. Поощренный царем, Никита Демидыч устроил здесь, при устье реки Тулицы, железный завод «о многих молотах» и начал поставлять в пушкарный приказ разные воинские снаряды, взимая с пуда по 12 копеек, в то время как другие заводчики брали за пуд по 25 копеек. В награду за услуги Демидыча по снабжению войска оружием Петр в 1701 году грамотой от 2 января велел отмежевать в собственность Никите лежащие около Тулы стрелецкие земли и предоставить ему исключительное право копать руду в Малиновской засеке и рубить лес для топлива и угля в Щегловской засеке. Литье пушек и ядер и заготовление других воинских снарядов пошло тогда на заводе Никиты еще успешнее.

Испытав по приказанию Петра железную руду, взятую с реки Невьи, или Нейвы, вытекающей из озера Таватуя, Пермской губернии, и впадающей в реку Туру, в Тобольской губернии, и убедившись в прекрасных ее качествах, сметливый Никита Антуфьев обратился в Сибирский приказ с просьбой разрешить ему раз-рабатывать руду на казенных Невьянских заводах, основанных в 1669 году. Именным указом от 4 марта 1702 года Верхотурские (Невьянские) железные заводы уступлены были Антуфьеву с правом разрабатывать руду по рекам Невье и Тагилу и у Магнитной горы, а также покупать для заводских работ крепостных людей. За такую уступку Невьянских заводов Антуфьев обязался в течение пяти лет уплатить в казну железом сумму, потраченную казною на устройство этих заводов, и принял на себя поставку в артиллерию необходимых для нее «военных припасов». Во время войны с Швецией, продолжавшейся двадцать лет (1700—1721), Невьянские заводы снабжали нашу артиллерию разными орудиями, за которые великодушный заводовладелец довольствовался половинной, сравнительно с другими заводчиками, платой. В 1718 году Никита Антуфьев построил Быньтовский завод и, получив от государя земли в Сибири с правом распространять их покупку, построил и там несколько медно- и чугуноплавильных заводов и заселил отдаленные места до Колыванской округи, где было уже положено начало добывания серебряной руды. Чтобы привлечь на новые заводы рабочие руки, Антуфьев от себя выдавал переселяющимся сюда пособия на первое обзаведение хозяйством. Петр зорко следил за

деятельностью предприимчивого туляка, интересовался подробностями устройства новых заводов и неоднократно передавал Демидову отеческие наставления о том, как обходиться с рабочими, и всячески поощрял его. В 1721 году Антуфьев основал медноплавильный Верхнетурский завод и чугуноплавильные заводы: в 1725 году Нижне-Тагильский, а в следующем — Нижне-Лайский. Кроме железных заводов в Туле, Демидов имел два завода в Алексинском уезде Тульской провинции и Ветлужский завод в Костромской губернии. В окрестностях заводов Демидыч добывал железную и медную руду, производил разыскания минеральных богатств в губерниях Пермской и Иркутской, причем в последней добывал гранит и порфир. Открывая новые заводы, Демидыч вместе с тем расширял производство своих прежних заводов и вообще свои торговые обороты, и, между прочим, в 1721 году, значительно понизив против других подрядчиков цены, он принял на себя поставку в Петербургское адмиралтейство корабельного леса из Казанской губернии. По мере развития производства заводов росли и богатства Демидова. В 1715 году бывший павшинский крестьянин, простой кузнец Демидов был уже настолько богат, что поднес государыне в подарок, по случаю поздравления ее с рождением наследника, кроме золотых бугровых сибирскиххещей, 100 000 рублей — сумму для того времени весьма значительную, а к концу жизни получал ежегодного дохода до 100 000 рублей. Нуждаясь в рабочих руках, Демидов, вопреки строгим запрещениям Берг-Коллегии, переманивал к себе из казенных заводов лучших рабочих, принимал шведских пленных, знавших чугуноплавильное дело, и укрывал мастеровых и крестьян, бегавших с казенных земель, а медную руду, в которой иногда чувствовался недостаток на заводах, копал без дозволения правительства во многих местах, между прочим, и близ Уткинской слободы. Эти нарушения интересов казны послужили поводом к известному столкновению капитана Татищева с Демидовым. Горячий ревнитель казенных выгод Татищев, осматривая по поручению Берг-Коллегии казенные и другие заводы, нашел, что заводы Демидова пользовались гораздо большими льготами, чем другие заводы, и донес об этом государю. Демидов, в свою очередь, обвинял Татищева во взяточничестве. Разбор дела Татищева с Демидовым поручен был Геннигу, и, хотя Татищев был признан невиновным во взяточничестве, жалоба на него Демидова, однако, помешала Татищеву быть назначенным начальником горных заводов на Урале. Петр I, лично знавший предприимчивого заводчика, во внимание к особым его заслугам в горнозаводском деле, пожаловал в 1719 году Никиту Демидова в царские комиссары, 21 сентября 1720 года возвел его в потомственные дворяне под фамилией «Демидова», а в 1722 году из Кизляра прислал ему свой портрет. Скромный заводчик решительно отказался от предложенных ему Петром I чинов и орденов и с колебанием принял дворянское достоинство. Умер Демидов 17 ноября 1725 года, на 70 году от роду, и погребен в Туле, женат он был на Евдокии Федотовне (умерла в 1730 году), и имел трех сыновей: Акинфия, Григория и Никиту, между которыми и распределил все свои богатства. О сыновьях Никиты, Григории и Никите, известно немного. Григорий Никитич, кроме заводов, находившихся в общем владении всех трех братьев, имел еще железный завод, ему одному принадлежавший в Алексинском уезде, Тульской губернии, и в Пермской губернии, на Каме, имел солеварни, на которых вываривалось в год до 264 000 пудов соли. Единственный сын Григория Никитича Иван колесован на эшафоте при Бироне, и с его смертью род Григория совершенно пресекся. Брат Григория, Никита Никитич, отличался крутым, жестоким нравом, и в его деревнях и на заводах нередко происходили крестьянские бунты. Так в 1751 году он купил у князя Репнина деревню в Обоянском уезде. Крепостные, знавшие жестокий нрав нового хозяина, отказались допустить Демидова к владению имением и добились того, что уже купленное имение было снова возвращено Репнину по приказанию правительства. Никита Никитич был знатоком горнозаводского дела и успел широко воспользоваться предоставленными горнозаводчикам льготами. Он основал заводы железные Нижне-Исайтанский в 1733 году, Буйский на реке Буйе, Кыштымский в Оренбургской губернии в 1757 году, Лайский в Екатеринбургском уезде и медноплавильный Давыдовский при реке Давыдовке, в Пермской губернии, и в награду за особые заслуги в деле развития горнозаводского дела был пожалован в чин статского советника в 1742 году. Никита Никитич имел пять сыновей, которым и завещал свои заводы, но род его в третьем колене прекратился.

Демидов Акинфий Никитич, статский советник, родился в Туле, в 1678 году. Изучив горнозаводское дело под руководством родителя, Демидов отправился за границу для ознакомления с успехами горнозаводского дела на Западе и во время этого путешествия в Фрейбург приобрел богатейший минералогический кабинет, перевез его к себе в Сибирь и, дополнив сибирскими минералами, предназначил в дар Московскому университету, куда эта редкая минералогическая коллекция, заключавшая в себе более 6 000 номеров, и была передана в 1759 году через куратора И. И. Шувалова. Получив в управление еще при жизни отца (в 1702 году) Невьянские заводы и унаследовав затем от отца Выровский и Есенковский железные заводы в Калужском уезде и заводы на Урале, Демидов в 1726 году энергично начал разыскивать медную руду в Томском и Кузнецком уездах и проник даже до Алтая, где открыл между реками Обью и Иртышом, близ озера Колывани, Чудскую копи с признаками медной лазури и, исследовав затем руду, построил на реке Белой медно-

плавильный Колыванско-Воскресенский завод, первый по времени открытия (в 1727 году) в Забайкалье. Открыв новые медные и свинцовые рудники во многих местах Сибири, Демидов, кроме того, основал семнадцать железных и медноплавильных заводов: Верхне-Тагильский и Шуралинский в 1716 году, Нижне-Тагильский в 1725 году,

три Шайтанских в 1727, 1733 и 1742 годах, Суксунский и Черно-Источенский в 1729 году, Барнаульский в 1730 году, Ревдинский в 1734 году, Бымовский в 1736 году, Шаквинский в 1740 году, Верхнелайский и Висимо-Шайтанский в 1741 году, Ашабский, Висимо-Уткинский и Рождественский в 1745 году. Медь и железо на этих заводах переделывались в посуду, инструменты, машины и пр. или же в неочищенном виде отправлялись из одного завода на другой и в особенности по Иртышу и Оби в Невьянские заводы. В знаменитых алтайских рудниках, обязанных своим открытием Акинфию Демидову, в 1736 году отысканы были в Змеиных горах богатейшие по содержанию золота и серебра руды, самородное серебро и роговая серебряная руда. Демидов несколько лет пользовался многими богатейшими рудниками, в том числе и Змеиногорским, не объявляя о том правительству. Когда об этом узнала императрица Елизавета Петровна, она немедленно же дала Сенату указ, состоявшийся, впрочем, уже после смерти Демидова, в 1748 году, по которому алтайские заводы Демидова Колыванско-Воскресенский, Барнаульский и Шульбинский взяты были в ведение Кабинета Ее Величества, со всеми землями, рудниками, инструментами, с мастеровыми людьми и приписными крестьянами, а наследникам Демидова было выдано соответствующее вознаграждение по оценке. Предприимчивый и энергичный Демидов, открыв на реке Таасле, близ Невьянских заводов, месторождение асбеста, занялся разработкой его с промышленной целью и в 1722 году представил Петру I образцы полотна из асбеста. Кроме того, он расширил добывание и обработку малахита и магнита и разводил в окрестностях Тагильского и Невьянских заводов в Екатеринбурге и вообще в северной части сибирской половины Пермской губернии крупную, так называемую, тагильскую породу рогатого скота. С расширением горнозаводского дела росли и богатства Демидова: на одном Невьянском заводе было около 4 000 человек рабочих и вырабатывалось ежегодно до 200 000 пудов полосового железа, кроме множества других железных изделий. Насколько велики были богатства Демидова, видно из того, между прочим, что одних пошлин в казну он ежегодно уплачивал около 20 000 рублей и имел до 30 000 душ крепостных и заводских крестьян. Никита Демидов положил прочное начало горнозаводскому делу, а сын его, Акинфий, развил, усовершенствовал и твердо поставил его не только в Европейской России, но и в Сибири. Акинфию Никитичу род Демидовых преимущественно обязан своими родовыми богатствами. Женат был Демидов в первый раз на Е. Т. Коробковой, а во второй — с 1723 года на Е. И. Пальцевой и от первой жены имел сыновей: Прокопия и Григория, а от второй — Никиту и дочь Евфимию. В потомстве Акинфия Никитича главным образом и сосредоточились

Демидов А.Н.

потом старинные родовые богатства Демидовых. Умер 5 августа 1745 года на пути из Петербурга в Сибирь на реке Каме близ села Яцкое Устье. Погребен в Туле.

Демидов Прокопий Акинфиевич, старший сын Акинфия Никитича, родился в Сибири 8 июня 1710 года. Владея огромными богатствами, унаследованными от отца, «Прокопий Акинфиевич мало обращал внимания на управление своими заводами, которые и помимо его вмешательства приносили огромный доход, проживая большею частью в Москве и лишь изредка по делам выезжая за границу, удивлял москвичей своими чудачествами и дорого стоившими затеями. Близкий ко двору императрицы Екатерины II и коротко знакомый со многими вельможами, Прокопий Акинфиевич охотно ссужал своих сановных приятелей значительными суммами денег, но при этом всегда на каких-либо курьезных условиях. Между прочим, в первую турецкую войну он оказал важную услугу и русскому правительству, ссудив его на военные нужды, через графа Румянцева, четырьмя миллионами рублей. Пользуясь расположением Екатерины II за щедрые пожертвования на общественные нужды, Демидов нередко позволял себе злые шутки над вельможами, что ему обыкновенно сходило безнаказанно и доставляло высшее удовольствие. Когда по инициативе государыни начата была в Москве постройка «Сиропитательного дома», Прокопий Акинфиевич внес на устройство этого воспитательного дома 1 107 000 рублей, причем из этой суммы выделил 205 000 рублей на устройство при воспитательном доме Коммерческого училища, которое и было основано в 1772 году в Москве, а затем в 1799 году, по желанию императрицы Марии Федоровны, переведено в Петербург. За это щедрое пожертвование Прокопий Акинфиевич получил чин статского советника и медаль. Кроме того, он внес 20 000 рублей на учреждение при Петербургском воспитательном доме госпиталя для бедных родильниц, пожертвовал 20 000 рублей Московскому университету с тем, чтобы из процентов с этого капитала выдавались стипендии беднейшим из студентов, главному народному училищу в Москве пожертвовал 5 000 рублей, а для Московского университета купил дом за 10 000 рублей, в который университет и был переведен. Вскоре, однако, и это здание оказалось тесным для университета, и императрица Екатерина II приказала архитектору Казакову составить план для постройки в Москве нового университетского здания. Прокопий Акинфиевич, узнав об этом, изъявил желание построить на Воробьевых горах университетское здание на свой счет и назначил для этой цели полтора миллиона рублей. Императрице, однако, не понравился выбор места, и потому пожертвование не осуществилось. В награду за щедрые пожертвования императрица пожаловала Прокопию Акинфиевичу чин действительного статского советника. Московский университет имя его занес на одну из досок в актовом зале в числе первых жертвователей, а университетское «Вольное Российское Собрание» избрало Демидова в свои члены и приветствовало его особою речью. Особую нежность Прокопий Акинфиевич питал к цветам и к пчеловодству: он имел в Москве прекрасный ботанический сад, описание коего издано Палласом, а в 1765 году он написал трактат «Об уходе за пчелами», появившийся в печати в «Русском архиве» в 1873 году. Занятый почти исключительно различного рода затеями, стоившими иногда больших денег, Прокопий Акинфиевич, как и большинство богатых людей того времени, проявлял удивительное равнодушие к общественным делам и лишь изредка, случайно интересовался тем, что происходило вокруг него. Так, присмотревшись во время путешествий к заграничным порядкам и учреждениям, Прокопий Акинфиевич, по возвращении, в 1771 году, в Россию, первым подал правительству мысль об учреждении в России ссудной кассы и по учреждении в первое время ее действий оказывал кассе своим капиталом значительную поддержку. Чудак, добродушный в обращении с малознакомыми, Прокопий Акинфиевич был жесток с близкими. После смерти первой жены, урожденной Пастуховой (умерла в 1764 году), много перенесшей горя от самодурства мужа, Прокопий Акинфиевич женился на Семеновой (умерла в 1800 году). От первого брака он имел трех сыновей: Акакия, Льва и Аммоса, а от второго — четырех дочерей. Недовольный своими сыновьями, воспитывавшимися в Гамбурге, Прокопий Акинфиевич держал их почти в нищете и только по приказу государыни, которой сделалось известным печальное положение сыновей миллионера, вынужден был обеспечить каждого из них тысячью душ крепостных крестьян. Озлобленный таким вмешательством верховной власти в его права распоряжаться имуществом по своему усмотрению, Демидов поспешил продать купцу Яковлеву шесть своих чугуноплавильных заводов, доставшихся ему по наследству: Бынгровский, Шайтанский, Невьянский, Верхне-Невьянский, Шуралинский и Верхне-Тагильский, и, несмотря на то, что вообще жил далеко не экономно и мало вникал в хозяйственные дела, все-таки оставил каждому из своих сыновей значительные капиталы, в общей сложности превышавшие три миллиона рублей. Умер Прокопий Акинфиевич в Москве 4 ноября 1788 года и погребен в Донском монастыре.

После Прокопия Акинфиевича сохранилась интересная в историческом отношении переписка, характеризующая крепостной строй и рисующая картину заводского быта того времени. Часть этой переписки, именно: письма к сыновьям, к приказчикам, к Михельсону, к М. И. Хозикову, к Н. И. Рибас, к И. Бецкому, к Шувалову и др., а также наставление дочери напечатаны в «Русском архиве».

Демидов Никита Акинфиевич, третий сын Акинфия Никитича от второго его брака, родился 8 сентября 1724 года на берегу реки Чусовой, во время пути его родителей из Тулы в Сибирь. Получив по смерти отца, сравнительно с другими братьями, незначительную часть наследства, он в короткое время настолько увеличил свое состояние, что даже основал два завода: Нижне-Салдинский в 1760 году и Верхне-Салдинский в 1778 году. Великий князь Петр Феодорович, будучи наследником престола, неоднократно занимал у Демидова деньги и пожаловал ему Анненскую ленту с тем, чтобы он «возложил оную на себя по кончине императрицы Елизаветы Петровны». Вскоре по восшествии на престол Петра III Демидов потерял расположение к себе государя и был лишен пожалованного ему ордена, но Екатерина II возвратила ему орден св. Анны, вместе с тем произвела в чин статского советника, но запретила употреблять его на службу без именного указа. Демидов любил заниматься науками и покровительствовал ученым и художникам; он находился в дружеской переписке с Вольтером; с 1771 по 1773 год путешествовал за границу, посетил Спа, Амстердам, Рим, Неаполь, Париж, жил в Англии и в 1772 году вместе с ваятелем Шубиным изъездил Италию для изучения сохранившихся памятников древности. По возвращении в Россию Демидов издал «Журнал путешествия в чужие края» (в 1786 году), который свидетельствует о широкой наблюдательности автора и его выдающемся уме. В 1781 году Демидов пожертвовал на сооружение нового каменного здания университета в Москве 5 500 листов черного аршинного и 800 пудов связного железа для укрепления стен. В 1779 году он учредил при Академии художеств премию — медаль «За успехи в механике» и был избран в почетные члены Академии художеств, а также состоял членом Вольно-экономического общества и впоследствии получил орден св. Станислава. Кроме основанных им заводов, ему принадлежали два завода в Оренбургской губернии: Кыштымский и Каслинский, к которым в 1760 году правительством было приписано 756 квадратных верст леса, с правом пользования в течение 60 лет. Как помещик и заводчик, Демидов отличался крутым нравом и даже жестокостью: в 1756 году он купил имение у княгини Репниной, село Русаново, в Алексинском уезде, Тульской губернии, но крестьяне, знавшие крутой нрав Никиты Акинфиевича, «не дали себя отказать за Демидова» и только военной силой были приведены в повиновение, когда для усмирения крестьян Сенат отправил секунд-майора Веденяпина с 260 солдатами. О тягостном положении крестьян в имениях Демидова и на его заводах свидетельствует также наказ, данный государственными крестьянами слобод Исетской провинции депутату Анике Минакову, посланному в Екатерининскую комиссию для составления проекта нового уложения. Умер Демидов в 1789 году, оставив от третьей жены троих детей: сына Николая и двух дочерей, — Екатерину, вышедшую впоследствии замуж за известного остролова, генерала от инфантерии С. Л. Львова, любимца Потемкина, и Марию, впоследствии супругу обер-гофмейстера Д. Н. Дурново.

Демидов Николай Никитич, сын Никиты Акинфиевича, родился 9 ноября 1773 года в селе Чирковицах, в 80 верстах от Петербурга, и в том же году был записан в лейб-гвардии Преображенский полк капралом. В 1775 году Николай Никитич произведен в чин подпрапорщика, в 1782 году назначен сержантом, в 1787 году переведен в лейб-гвардии Семеновский полк, в 1789 году именованным указом назначен флигель-адъютантом в штаб генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического, в 1791 году в том же штабе назначен генерал-аудитор-лейтенантом и находился в действующей армии в Бессарабии; в следующем году он переведен с производством в чин подполковника в Московский гренадерский полк, в 1794 году — пожалован в камер-юнкеры, через два года — в действительные камергеры, в 1799 году назначен командором ордена св. Иоанна Иерусалимского. В 1800 году он был определен в Камер-Коллегию для ознакомления с делом и затем в том же году, пожалованный в чин тайного советника, назначен членом Камер-Коллегии. Унаследовав от отца богатейшие железные и медноплавильные заводы: Нижне-Тагильский, Нижне-Салдинский, Верхне-Салдинский, Черно-Источенский, Висимо-Уткинский, Висимо-Шайтанский, Лайский и Выйский — и получив при заводах и вотчинах 11 550 душ крестьян, Николай Никитич в молодости не умел должным образом пользоваться своими богатствами, вел роскошную, расточительную жизнь и, благодаря этому, был взят под опеку, которая оказала на него весьма благотворное влияние и потому была вскоре снята.

Выйдя в отставку, Демидов отправился в заграничное путешествие, посетил Германию, Англию,

Францию и Италию и нигде не упускал случая познакомиться с успехами горнозаводской техники. Возвратившись в Россию в 1806 году, Демидов, желая завести на своих заводах все новейшие усовершенствования по части техники, выписал из Франции профессора Ферри, знаменитого тогда знатока горнозаводского дела, и положил ему 15 000 рублей жалованья в год, сумму для того времени весьма значительную. Желая подготовить опытных мастеров для своих заводов, Демидов на свой счет более ста человек крепостных отправил за границу в Англию, Швецию и Австрию для изучения специальных отраслей горнозаводского дела. Нижне-Тагильский завод Демидова, на котором, в числе других усовершенствований, заведены были и штанговые машины, по справедливости считался в то время лучшим по всему хребту Уральских гор. Женитьбой на баронессе Елизавете Александровне Строгановой (умерла в 1818 году) Демидов еще более увеличил свои и без того уже громадные богатства. Желая найти более широкий сбыт для выделяемого на своих заводах железа, Демидов завязал торговые сношения с Англией и для этого приобрел в Италии прекрасный корабль, а потом в Таганроге построил пять морских судов для плавания по Средиземному и Черному морям. Эта Демидовская флотилия не раз оказывала русскому правительству крупные услуги, перевозя казенные грузы между приморскими крепостями.

Получая доходы, Демидов уделял часть из них на общественные нужды. В 1807 году он пожертвовал большое каменное здание в Гатчине для Гатчинского сельского воспитательного дома. В 1812 году, 12 июля, после молебна в Московском Успенском соборе, в присутствии государя, Николай Никитич торжественно обязался собрать на свои средства полк, который и содержал до конца войны с французами. Шефом этого известного под именем Демидовского полка был сам Николай Никитич. В конце 1813 года Демидов подарил Московскому университету весьма ценную коллекцию редкостей, состоявшую более чем из 3 000 экземпляров редких минералов, раковин, чучел животных и пр., и этим пожертвованием положил основание новому музею по естественной истории. За это пожертвование Демидов избран в почетные члены Московского университета, а имя его, как жертвователя, занесено на одну из досок в актовом зале университета. В 1819 году Демидов внес в Высочайше учрежденный комитет оказания помощи инвалидам 100 000 рублей. В 1821 году он же пожертвовал 50 000 рублей в распоряжение Высочайше учрежденного Комитета для оказания помощи наиболее пострадавшим от наводнения жителям Петербурга. Кроме того, Демидов щедрыми пожертвованиями участвовал во многих сооружениях на благотворительные или вообще общественные цели: в сооружении триумфальных ворот в Петербурге, в постройке госпиталя в Лаишеве, Казанской губернии, Пермской больницы, попечительного о тюрьмах Комитета, в сооружении памятников герцогу Ришелье в Одессе и Павлу Демидову в Ярославле. В 1825 году он пожертвовал свой дом в Москве для Дома трудолюбия и дал сто тысяч рублей на его перестройку; за это крупное пожертвование Демидов был награжден орденом св. Владимира 2-й степени и табакеркой с портретом императрицы Александры Феодоровны. В 1827 году Демидов поднес государю в дар крупных размеров платиновый самородок весом 10 фунтов 54 золотника и удостоился получить за это богатую табакерку с портретом государя. Демидов играл также немаловажную роль в деле колонизации Южной России. В 1822 году он купил в Херсонской губернии, в Тираспольском и Херсонском уездах, 18 000 десятин земли с незначительным населением и перевел сюда крестьян из своих северных вотчин. С энергией человека, взявшегося за новое дело, Демидов начал устраивать свои новоприобретенные имения, заводил в них виноградники, сады, разводил редкие породы рогатого и мелкого скота, причем не жалел денег, чтобы достигнуть в этом отношении желаемых результатов. Он выписывал лучшие сорта виноградных лоз и фруктовых деревьев из Франции и Италии, лошадей — из Англии, меринсов из Швейцарии, выписывал холмогорский скот, оренбургских коз и горных кавказских лошадей, кроме того, производил опыты культивирования хлопка и сальфора. Горячность и торопливость, какие проявлял Демидов относительно устройства своих имений в сельскохозяйственном отношении, вскоре оказались лишь плодом временного увлечения скучающего заводчика, и затем вскоре наступило разочарование в пригодности земель Херсонской губернии для нужных культур растений и для разведения улучшенных пород скота. Назначенный во Флоренцию русским посланником, Демидов устроил здесь на свои средства художественный музей и богатейшую картинную галерею, в которых собрал произведения знаменитых художников, весьма ценные изваяния из мрамора и бронзы и массу разных других редкостей. Коллекция эта после смерти Демидова досталась по наследству сыну его Анатолию и перевезена была им в Петербург. Во Флоренции Николай Никитич устроил на свои средства дом для призрения престарелых и сирот и пожертвовал на содержание его

особый капитал. Признательные граждане Флоренции в честь жертвователя назвали одну из площадей, вблизи Демидовского дома призрения, Демидовскою и поставили на этой площади статую Николая Никитича из белого мрамора, представляющую его в римской тоге, обнимающим большого ребенка. У ног его расположены четыре скорбные статуи, а на самом памятнике выбита надпись.

Несмотря на бурно проведенную молодость, Николай Никитич к концу жизни сделался бережливым, предприимчивым и внимательным к нуждам своих крепостных. В своих вотчинах он упорядочил рекрутскую повинность среди крестьян, а при Нижне-Тагильском заводе основал училище, в котором, кроме общеобразовательных предметов, преподавались также «общие начала механики и практического горнозаводского искусства». Училище это, давшее лучших мастеров для заводов Демидова и других, в 1839 году преобразовано в уездное и подчинено ведомству министерства народного просвещения. В последние девять лет жизни Демидов ежегодно 6 декабря, в день своих именин, раздавал на своих заводах по 25 000 рублей. Проживая в последние годы во Флоренции, Демидов хотя и жил весьма роскошно и, не жалея средств, покровительствовал ученым и художникам, умел, однако, искусно управлять своими делами в Сибири, Америке, Франции и других регионах и, благодаря такому энергичному и умелому хозяйничанью, оставил в наследство своим двум сыновьям имущества почти вдвое более сравнительно с тем, что сам получил от отца.

Демидов Анатолий Николаевич, младший сын Николая Никитича, родился в 1812 году во Флоренции, умер бездетным, в Париже, 16 апреля 1870 года. В молодости Анатолий Демидов служил в министерстве иностранных дел и, состоя при русском посольстве сначала в Париже, затем в Риме и в Вене, проживал почти постоянно близ Флоренции в роскошной своей вилле Сан-Дonato и имел титул князя Сан-Дonato, пожалованный ему королем итальянским, но не признанный еще тогда в России. В 1841 году Анатолий Демидов женился в Риме на родной племяннице Наполеона I, Матильде, графине де Монфор (родилась 27 мая 1820 года), дочери принца Жерома Бонапарта, бывшего короля Вестфальского. Демидов отправился в путешествие по Италии, России и Сибири. Унаследовав от отца, бывшего русским посланником во Флоренции, колоссальное богатство, чистый годовой доход с которого простирался до двух миллионов рублей в год, Анатолий Демидов основал во Флоренции шелковую фабрику. Вместе с другими железными и медноплавильными заводами Демидову принадлежал и Нижне-Тагильский завод, в дачах которого найден был во время его владения особый минерал, названный в честь владельца завода демидовитом. Унаследованное Демидовым от отца собрание замечательных произведений живописи, ваяния, бронзы и разных других редкостей было так велико, что для помещения его заложено было в 1833 году в Петербурге особое здание на Васильевском острове. Анатолий Демидов, по примеру отца, также был щедр на крупные пожертвования: он пожертвовал 500 000 рублей на устройство в С.-Петербурге дома для призрения трудящихся, который и теперь носит имя жертвователя; вместе с братом Павлом Николаевичем пожертвовал капитал, на который в С.-Петербурге же устроена детская больница; при Академии наук в С.-Петербурге учредил премию в 5 000 рублей за лучшее произведение на русском языке; в 1853 году выслал из Парижа 2 000 рублей на украшение церкви Демидовского лицея в Ярославле, пожертвовал в библиотеку лицея все свои издания и несколько других ценных французских книг, а также щедро покровительствовал ученым и художникам; между прочим, знаменитая картина «Последний день Помпеи» написана была К. Брюлловым по заказу Анатолия Николаевича. Имя Анатолия Демидова в свое время пользовалось широкой известностью как в русской, так и в западноевропейской, особенно французской, литературе. Заинтересованный в развитии горного дела в отечестве, Анатолий Демидов в 1837 году снарядил на свой счет ученую экспедицию для изучения Южной России и Крыма. В этой замечательной по своим важным результатам экспедиции приняло участие 22 лица, в том числе несколько выдающихся ученых и художников, во главе со знаменитым профессором горной парижской школы Ле-Пле. Результаты этой первой по времени научно обставленной экспедиции, уже тогда предвидевшей блестящее будущее русской горнозаводской промышленности, опубликованы в великолепно изданном описании этого путешествия. Издание это иллюстрировано рисунками Раффета и снабжено альбомом в 78 видов и 95 изображениями естественноисторических предметов. Описание собственно путешествия вышло также особо. Кроме того, в 1842 году на французском языке появилась работа главного горного инженера Ле-Пле, выполненная при участии Миленбо, Лалана и Эйро, под названием «Исследование каменноугольного Донецкого бассейна, произведенное в 1837—1839 годах по распоряжению А. Н. Демидова». Это сочинение Ле-Пле и его сотрудников составляет

часть общего труда Демидовской экспедиции, в которой принимал деятельное участие, как знаток горного дела, между прочим, и граф С. Г. Строганов, и притом весьма ценную, как по своему ученому достоинству, так и по тому значению, какое постепенно приобрел в нашей промышленности каменный уголь. По желанию инициатора и организатора экспедиции книга Ле-Пле была переведена на русский язык профессором Г. Е. Шуровским и издана в 1854 году в Москве, с атласом, геологическою картою и обширным приложением от переводчика, в коем изложены дальнейшие успехи каменноугольного дела в Донецком бассейне. Кроме того, Анатолий Демидов издал альбом видов, нарисованных французским художником М. Дюран, путешествовавшим по России на счет Демидова. Умер в Париже 16 апреля 1870 года.

Демидов Евдоким Никитич, сын Никиты Никитича, владелец заводов железных и чугуноплавильных: Авзяно-Петровских, Верхнего и Нижнего, в Оренбургской губернии, и Дугненского, Выровского и Людиновского, в тогдашней Московской губернии. Демидов был суровым хозяином, и на его заводах, из-за крайне жестокого обращения с крепостными рабочими, нередко вспыхивали крестьянские бунты, принимавшие иногда широкие размеры и носившие характер вооруженных восстаний. В 1741 году, в Ромодановской волости, Калужской провинции, в имении Демидова все крепостные, в том числе и женщины, отказались повиноваться своему хозяину и восстали с оружием в руках. Против возмущившихся был послан полковник Олиц с 500 солдатами, но был разбит крестьянами и взят в плен, а из отряда его было ранено 11 офицеров и 218 человек нижних чинов. Для усмирения тех же крестьян был отправлен затем бригадир Хомяков, который сжег несколько деревень и, подступив к селу Ромодановскому, схватил около 200 крестьян. В Петербурге нашли действия Хомякова слабыми и предали его военному суду, а на его место отправили генерал-майора Опочинина, которому удалось поймать до 670 человек. Зачинщиков из возмущившихся крестьян Опочинин сослал в Сибирь на демидовские же заводы, но для более тяжелых работ. В 1761 году крестьяне Демидова, приписанные к его Авзяно-Петровскому заводу, прекратили работы, а в следующем году жаловались на притеснения Демидова в Сенат, который поручил произвести следствие по этому делу генерал-майору Кокошкину и полковнику Лопатину. Вместе с тем, в том же 1762 году, для усмирения взбунтовавшихся был отправлен генерал-квартирмейстер князь А. А. Вяземский, которому была дана на этот случай очень подробная, подписанная самой императрицей инструкция. Инструкция эта полностью помещена в Сборник Императорского Русского Исторического Общества и интересна как исторический документ, рисующий заботливость русского правительства о фабричных рабочих. Князю Вяземскому предписывалось прежде всего привести бунтовщиков в рабское послушание и усмирить, потом сыскать подстрекателей, в случае крайности смирить их оружием, затем расследовать причины неудовольствий и осведомиться: «Не лучше ли горные работы производить вольнонаемными работниками, чтобы этим, если можно, отвратить на будущее время все причины к беспокойствам и работу сделать и прочнее, и полезнее?» В 1765 году на Демидова жаловались казанские чернопахатные крестьяне, приписанные к Оренбургской губернии, к Авзяно-Петровским заводам, и крестьяне села Русанова. Для производства следствия по этим делам был назначен подполковник князь Енгальчев, но следствие неожиданно было прервано сенатским указом, которым предписывалось «оную комиссию отставить», потому что крестьяне жаловались на убийство 63 человек самим Демидовым, между тем как это сделано было только по его приказанию, и отправить от военной коллегии в Алексинскую и Лихвинскую вотчины Демидова военные команды с штаб-офицером, которому поручалось уговаривать крестьян и, «если это не подействует, поступать с ними по всей строгости законов». Недовольство заводских крестьян Демидова дошло до того, что во время Пугачевского бунта они охотно присоединились к бунтовщикам и при помощи их разрушили несколько чугуноплавильных заводов Демидова в Оренбургской губернии. Хищнический способ хозяйствования в отведенных для заводов Демидова лесах заставил тульское дворянство отправить своего депутата в Екатерининскую комиссию для составления проекта нового уложения и вручить ему наказ хлопотать, чтобы Евдокиму Демидову запрещено было иметь железный в Алексинском уезде завод на реке Дугне, в 150 верстах от Москвы, так как завод этот сжигал ежегодно более 400 000 бревен. Умер Евдоким Демидов 29 января 1789 года.

Демидов Павел Григорьевич, сын Григория Акинфиевича, основатель Демидовского Ярославского лицея, известный своею благотворительностью на пользу просвещения, ученый-натуралист, действительный статский советник, родился 29 декабря 1738 года Первоначальное образование Демидов получил в Ревеле у профессора Сигизмунди, под руководством которого с

1748 по 1751 год усвоил латинский и немецкий языки и затем был отправлен родителями для продолжения наук в Германию, где слушал лекции сперва в Геттингенском университете до мая 1755 года у великих светил естественных наук и металлургии — Галлера, Геснера, Зегнера, Мейера и других известных профессоров, потом в академии в Фрейберге — по металлургии у Гофмана и по минералогии и химии у Геллерта и целый год изучал здесь практически искусство добывания руд и плавильное дело. Отсюда Демидов с научно-образовательной целью предпринял путешествие по Европе и в течение шести лет успел посетить Богемию, Венгрию, разные земли австрийские и большую часть Германии, сделал ученые наблюдения в Швейцарии, побывал в Риме, Неаполе и других городах Италии, посетил Францию, Голландию, Англию и Шотландию, где от города Глазго получил право гражданства. Затем Демидов посетил Данию, Швецию и Норвегию, повсюду изучал на месте способы разработки серебряных, железных и медных рудников и в Швеции имел случай познакомиться и сблизиться с знаменитым ботаником Линнеем, лекции которого слушал в Упсале, посещая в то же время и лекции по химии и минералогии профессора Валерия. В начале 1762 года, вскоре после смерти отца, Демидов возвратился в Россию и передал значительную часть своего наследственного имения в распоряжение своих братьев, а сам посвятил себя исключительно наукам. И в России, как и за границей, главное внимание Демидов обращал во время своих путешествий на рудники и горные заводы. Он посетил все частные и казенные екатеринбургские заводы и побывал в 1763 году в Туле, Петербурге, Шлиссельбурге и Ладого, изучая горнозаводское дело. С 1762 по 1772 год Демидов состоял на государственной службе и удостоился внимания императрицы Екатерины II, получив в 1762 году «за обширные познания в натуральной истории минералогии» чин советника Берг-Коллегии, а при выходе в отставку — чин статского советника. В 1772 году Демидов был избран в действительные члены «Вольного Российского Собрания» и в том же году отправился за границу для поправки своего здоровья в Спа и Стокгольм, побывав в эту поездку в Германии, Франции и Голландии. Возвратившись в Россию в 1773 году, Демидов всецело отдался «философскому уединению, рассматриванию природы и ученым созерцаниям» и в то же время находился в постоянной переписке со многими европейскими учеными: с Бюффеном, Галлером, Валерием и особенно с Линнеем, которому Демидов сообщил много своих открытий по части естественной истории, помещенных Линнеем в его системе зоологии с выражением благодарности Демидову. Между прочим, Демидов сообщил Линнею описание корсака — животного, обитающего в киргизских степях между Яиком, Эмбою и Иртышом, и описания кобеца (род ястреба) и красной астраханской утки, помещенные Линнеем в трудах. Во время путешествий за границей и по России, благодаря своим богатствам, Демидов имел возможность приобрести редкие коллекции по естественной истории и минералогии, собрание медалей, монет, художественных редкостей и значительную библиотеку. Начало своим собраниям Демидов положил покупкою почти за 20 000 рублей в Париже одного из первоклассных кабинетов у актрисы Парижского театра, девицы Клерон. Затем он приобрел коллекцию кайенских птиц, пополненную такими знатоками, как Пуассоньер и Бовиль, разными редкими животными, преимущественно пресмыкающимися, купил Вейнгардово собрание минералов, состоявшее из 200 штук разных стран и особенно богатое золотою рудою, венгерскими опалами и агатами, потом приобрел Вейсову коллекцию, коллекцию сибирских штук, оригностическое собрание Войта и геогностическое Вайнера. Не останавливаясь ни перед какими материальными тратами для пополнения своей библиотеки, Демидов приобрел массу замечательных рукописей и дорогих редких изданий на всех языках и по всем отраслям знания, преимущественно же по естественным наукам. Русских книг в библиотеке Демидова было 529 названий, в том числе много книг старопечатных славянских, и 158 рукописей, из коих многие, по свидетельству В. Ундольского, заслуживали внимания ученого, и, судя по краткому описанию, потеря многих из них совершенно невознагражима. Демидов собственноручно составил каталог своей библиотеки по системе, им самим изобретенной, доказывающей редкое знание литературы и библиографии, под названием «Каталог российским книгам библиотеки П. Демидова. Библиографическая система или методическое распределение книг, расположенное по порядку материй, т. е. основанное на разных источниках, откуда разум человеческий почерпает свои познания (единые истинные черты, могущие постановить основание естественного распределения) ; с постепенным порядком их связи, или наиболее натурального расположения их родов и видов, или классов и порядков». Каталог этот был издан по поручению Демидова профессором Фишером в Москве. Здесь же в первом томе описания его музея значатся следующие сочинения П. Г. Демидова: семь томов, оставшихся в рукописи, на немецком языке, заключавших в себе описания путешествий

Демидова по всем тем странам и городам, которые он посетил с июля 1755 года по март 1763 года; тринадцать различных научных сочинений на немецком языке. Кроме того, на немецком же языке Демидов составил описания принадлежавших ему собраний монет и медалей и минералогического кабинета и на французском языке — каталог коллекции редкостей естественной истории и атлас по естественной истории. Второй и третий тома книги Фишера посвящены описанию принадлежавшего Демидову кабинета естественной истории. Постоянно работая сам на научном поприще, Демидов хотел дать возможность работать на том же поприще и другим, и с 1803 года начинается его обильная приношениями благотворительная деятельность на пользу просвещения. В 1803 году Демидов начал хлопоты об учреждении в Ярославле университета. В том же году он пожертвовал 3 578 душ крепостных на содержание профессоров и другие по университету надобности и 100 000 рублей на содержание процентами с этого капитала беднейших из студентов и для командировок достойнейших из них в лучшие заграничные университеты. На эти средства было открыто в 1805 году 29 апреля Ярославское училище высших наук, ныне Демидовский юридический лицей. Кроме того, в 1803 году Демидов пожертвовал еще 200 000 рублей с тем, чтобы 100 000 рублей из них были даны в пособие Московскому университету и употреблялись на содержание беднейших студентов, на отправку достойнейших из них для усовершенствования в заграничные университеты и на содержание особой Демидовской кафедры натуральной истории, а остальные 100 000 рублей разделены были поровну между Киевским и Тобольским университетами в Сибири, когда последние будут открыты. Демидов предвидел будущее значение Сибири и неминуемую потребность там в высшем учебном заведении. Пожертвованный им капитал — 50 000 рублей для университета в Тобольске — обращен на устройство университета в Томске и в 1881 году, ко времени открытия этого университета, достиг 190 000 рублей. По Высочайшему повелению в актовом зале Томского университета поставлен портрет Павла Григорьевича Демидова как первого жертвователя на университет. Кроме того, Демидов пожертвовал Московскому университету свою библиотеку, кабинет натуральной истории и минцкабинет, стоимостью около 250 000 рублей. Одновременно с принятием пожертвований на учреждение высшего училища в Ярославле 6 июня 1803 года Демидов был пожалован кавалером ордена св. Владимира большого креста первой степени и вскоре, в 1805 году, был произведен в чин действительного статского советника. В 1803 году в общем собрании Правительствующего Сената, по Высочайшему повелению, вручена была Демидову золотая медаль с изображением на одной стороне лица Демидова, а на другой — с надписью: «За благотворение наукам». Демидов и потом не оставил заботливого попечения о благосостоянии основанного на его средства училища в Ярославле. В 1811 году он дал 20 000 рублей на перестройку дома для училища и снабдил училище библиотекою, кабинетами физических машин, химических приборов и собранием разного рода камней и минералов. Московскому университету Демидов подарил богатое собрание имевшихся у него моделей, относившихся до горного и плавильного искусства и представлявших разные штольни, шахты, печи, машины и инструменты, кроме того, коллекцию редких экземпляров из царства животных, гербарииум и собрание разных художественных редкостей; обсерватории Московского университета Демидов подарил астрономический экваториал работы английского художника Шорха и орган, оцененный в 10 000 рублей. Пожертвования Демидова в Московском университете заняли три отдельные залы, которые и назывались Демидовскими. Однако все эти неоцененные приношения Демидова Московскому университету, в том числе и библиотека, погибли во время пожара в 1812 году и спасены были только собрания раковин и полипов, штUFFы систематического собрания и драгоценные камни, между которыми особенно отличался замечательный величиною чистой воды изумруд. На покупку дома для института благородных девиц в Харькове Павел Григорьевич пожертвовал 22 000 рублей, а в 1812 году сделал вклад в существующий и теперь, открытый в 1786 году, в Ярославле дом призрения ближнего, в размере 1 000 рублей. Последние годы жизни Павел Григорьевич провел в любимом своем селе Леонове. Овдовев еще в молодости, Павел Григорьевич не оставил после себя потомства. Владея громадными богатствами, Павел Григорьевич всю жизнь провел в научном труде. Весьма отзывчивый к чужим нуждам, сам он жил, по словам современников, весьма скромно, почти замкнуто, в знакомствах был крайне разборчив, в разговоре — медлителен. Глубокий знаток природы — ученый-натуралист, Павел Григорьевич знал в совершенстве математику, физику, минералогию, металлургию, искусство литейное и не только был знаменитым физиком и наблюдателем, но и глубоким философом и искусным литератором, владевшим бойким пером. Кроме занятий науками, Павел Григорьевич признавал только одно удовольствие — музыку, и, как страстный любитель, сам с увлечением играл

на фортепиано и скрипке. Умер 1 июля 1821 года в подмосковном своем селе Леонове на Яузе и погребен в Московском Спасо-Андрониевском монастыре. В благодарность за крупные пожертвования Московский университет в университетском музее поставил портрет Павла Григорьевича и занес имя его на мраморную доску в актовом зале, а признательное ярославское дворянство, движимое чувством благодарности к своему сочлену, как основателю высшего училища, на собранные по подписке средства воздвигло Павлу Григорьевичу Демидову памятник,— бронзовую колонну, вышиною в 17 аршин, с бронзовой сферой и вызолоченным парящим на ней орлом, на гранитном пьедестале,— который открыт на Ильинской площади в Ярославле 6 марта 1829 года.

Демидов Павел Николаевич, брат Анатолия Николаевича, владелец богатейших Сибирских чугуноплавильных заводов, почетный член Императорской Академии наук, родился 6 августа 1798 года. Павел Николаевич воспитание и образование получил в Париже, в лицее Наполеона, с 1812 по 1826 год служил в русской армии и затем, в 1831 году, был назначен гражданским губернатором в Курской губернии. Покровительствуя процветанию научных знаний в России и владея громадными богатствами, Демидов с 1830 года по смерть свою ежегодно, в день рождения покойного государя Александра Николаевича 17 апреля, вносил в Академию наук по 20 000 рублей «на награды за лучшие по разным частям сочинения в России» и по 5 000 рублей «на издание увенчанных Академией рукописных творений». За такое щедрое пожертвование Демидов удостоился выражения особого благоволения государя Николая Павловича. Начиная с 1832 года Академия наук из пожертвованного Демидовым капитала ежегодно назначала за выдающиеся сочинения Демидовские премии — большие в 5 000 рублей и малые в 2 500 рублей. Вместе с братом своим Анатолием Павел Николаевич учредил в Петербурге детскую больницу, на содержание которой внес особый капитал, и, кроме того, сделал крупные пожертвования в Комитет инвалидов, в Приют для бедных, в Общество садоводства и др. Умер в Майнце 25 марта 1840 года. Павел Николаевич женат был на Авроре Карловне Шернваль и от этого брака имел единственного сына Павла, получившего княжеский титул Сан-Донато.

Его сын родился 9 октября 1839 года в Веймаре, на втором году лишился отца и, получив прекрасное домашнее образование, в 1856 году вступил в С.-Петербургский университет студентом юридического факультета, курс которого окончил в 1860 году со степенью кандидата. Поселившись в Париже, Павел Павлович продолжал здесь свое научное образование под руководством Лабуле, Франка и Бодрильяра. В 1867 году Павел Павлович женился на княжне Марии Элимовне Мещерской, которая через год скончалась от родов. Переселившись после смерти жены в Вену, Павел Павлович вступил на службу по министерству иностранных дел и был причислен к Венскому посольству, но, пробыв здесь недолго, уже в 1869 году возвратился в Россию и поселился в Каменец-Подольске, где занял скромное место советника губернского правления. Вскоре, однако, он переселился в Киев и здесь был избран сперва почетным мировым судьей, а потом, в 1870 году, киевским городским головою. В 1871 году Павел Павлович вступил во второй брак с княжною Еленою Петровною Трубецкою. Пожалованный в 1871 году в звание егермейстера двора Его Императорского Величества, Павел Павлович был избран в 1874 году в должность киевского городского головы на новое трехлетие, но отказался от этой должности по нездоровью и поселился сперва в С.- Петербурге, а потом в своей вилле Сан-Донато, которую продолжал обогащать выдающимися произведениями искусства. В начале восточной войны, движимый человеколюбием, Демидов вернулся в Киев и принял должность чрезвычайного уполномоченного от Общества Красного Креста. Целый год проработал Павел Павлович в этой должности, не жалея ни труда, ни здоровья, ни средств, устраивая помещения для больных и раненых, снабжая воинов большею частью на свои личные средства всем нужным и во временных бараках, и на санитарных поездах, и при отправлении солдат на родину. С 1880 году Павел Павлович поселился в С.-Петербурге и, по смерти Александра II, снова вступил на службу в министерство внутренних дел, где перед ним открылось поле административной деятельности, и, кроме того, принял должность председателя банка и Общества для поощрения промышленности и торговли. Владея значительными богатствами на Урале, Демидов на своих Уральских рудниках ввел все новейшие усовершенствования, при Пермских Нижне-Тагильских заводах основал первую фабрику бессемерования стали, чем дал крупный толчок к развитию выработки на своих заводах стальных изделий, и на свой риск занялся разработкой Луньевских каменноугольных копей на севере Урала, предвидя широкую будущность для этой отрасли промышленности.

Изделия заводов князя Павла Сан-Донато на Венской всемирной выставке удостоены почетного диплома, а на Филадельфийской 1876 года награждены бронзовой медалью. Широкая и разнообразная благотворительная деятельность и чуткая отзывчивость к нуждам ближнего приобрела Демидову громкую известность. После смерти первой жены Демидов основал в Париже рукодельню имени св. Марии, где, вплоть до коммуны, от 300 до 400 бедных парижанок находили себе ежедневную работу, обеспечивавшую им существование. За последние 9 лет жизни Демидов пожертвовал на пенсии, стипендии и другие пособия в пределах России капитал около 1 200 000 рублей. Из этих процентов ежегодно отпускается, между прочим, 15 000 рублей Демидовскому дому, 2 500 рублей Николаевской детской больнице, 2 000 рублей Киевскому университету, 3 750 рублей С.-Петербургскому университету и 5 000 рублей Обществу дешевых квартир. Кроме того, на средства Павла Павловича открыто несколько новых, а также вполне устроены уже существовавшие учебные и благотворительные заведения при Нижне-Тагильском и других заводах, в том числе реальное училище, два народных училища для мальчиков, два таких же училища для девочек, школы грамотности при заводах и рудниках в 9-ти пунктах, два приготовительных — для призрения детей, две больницы, покои при них и аптеки, фельдшерская школа и библиотеки при школах и т. п.; по инициативе же Демидова при заводах учреждены были 10 сберегательных товариществ. В совокупности общий ежегодный расход Демидова на благотворительные цели составлял к концу его жизни до 250 000 рублей. За такую широкую благотворительность Демидов был назначен почетным попечителем всех Демидовских благотворительных учреждений, основанных его предками и им самим. 2 июня 1872 года император Александр II разрешил Демидову принять титул князя Сан-Донато, пожалованный ему итальянским королем Виктором Эммануилом, и два ордена — св. Маврикия и Лазаря и Итальянской короны. В 1879 году признательное население Флоренции поднесло Демидову золотую медаль, с изображением его и его супруги, и адрес, доставленный особой депутацией, в состав которой входили представители рабочих корпораций, со значками. Муниципалитет по этому случаю избрал князя и княгиню Сан-Донато почетными гражданами Флоренции. От государя Александра II Демидов получил орден Станислава I степени и удостоился неоднократно выражения монарших благоволений и всемилостивейших знаков внимания. Во Флоренции Демидов открыл школы, приюты, устраивал дешевые столовые для рабочих и т. п. Он купил в Италии имение Медичисо в Пратолино, в котором и скончался 17 января 1885 года. В русской печати Павел Павлович известен как автор брошюры «Еврейский вопрос в России», Спб., 1883 года, и как издатель просуществовавшей, впрочем, очень недолго газеты «Россия».

А. Черкас